

Светлана Витальевна Буренкова

Омский государственный технический университет, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры,
заведующий кафедрой «Иностранные языки», Омск, Россия
e-mail: svburenkova@omgtu.tech

Лексические инновации экологической сферы и их перевод (на материале немецкого языка)

Аннотация. Статья посвящена изучению лексических инноваций немецкого экологического дискурса, возникающих вследствие климатических проблем современности, а также под влиянием новой энергетической политики Германии. В задачи исследования входит описание экологических неологизмов в структурно-семантическом, этимологическом и переводческом аспектах. Автор приходит к выводу, что адекватный перевод реалий, связанных с инициативами и мерами по предотвращению ухудшения климата и отсутствующих в других лингвокультурах, возможен при детальном изучении контекста и добавлении лингвострановедческого комментария. Внимание уделяется также экстралингвистической обусловленности новой лексики, а именно языковой политике немецкого государства и, соответственно, роли средств массовой информации в нагнетании экологической и климатической обстановки.

Ключевые слова: лексические инновации, перевод, языковая политика государства, экологическая политика, экологические неологизмы.

Svetlana V. Burenkova

Omsk State Technical University, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Professor,
Head of the Department of Foreign Languages, Omsk, Russia
e-mail: svburenkova@omgtu.tech

Lexical Innovations in the Environmental Sphere and Their Translation (Based on German Language)

Abstract. The paper deals with the study of lexical innovations in German environmental discourse, caused by the climate problems of our time as well as due to the influence of the new energy policy in Germany. The objectives of the study include the description of environmental neologisms in structural-semantic, etymological and translation aspects. The author comes to the conclusion that an adequate translation of the realities associated with initiatives and measures to prevent climate change that are absent in other linguistic cultures is possible with a detailed study of the context and the addition of linguistic and cultural commentary. Attention is also paid to the extralinguistic conditionality of the new vocabulary, namely, the language policy of the German state and, accordingly, the role of the media in escalating the environmental and climate situation.

Keywords: lexical innovations, translation, state language policy, environmental policy, ecological neologisms.

Введение (Introduction)

Борьба с глобальным потеплением, с изменением климата, усиление международного сотрудничества в сфере защиты климата являются важными задачами германской внутренней и внешней политики. По данным социологических опросов, проблемы экологии волнуют многих жителей Германии, особенно молодого возраста: к числу важнейших вызовов для государства на современном этапе респонденты относят, наряду с проблемами миграции, роста цен и энергообеспечения, вопросы, связанные с состоянием окружающей среды и изменением климата [1].

С другой стороны, драйвером климатической политики выступает, конечно, действующее правительство Германии: 5 из 17 образующих его состав министров представляют партию зеленых (Bündnis 90/Die Grünen — Альянс 90/Зеленые), включая вице-канцлера и министра экономики и защиты климата, министра иностранных дел, министра продовольствия и сельского хозяйства, министра окружающей среды, охраны природы, строительной и ядерной безопасности, министра по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи [2].

Новый кабинет формулирует и реализует многочисленные климатические инициативы, такие как новая версия

© Буренкова С. В., 2024

Для цитирования: Буренкова С. В. Лексические инновации экологической сферы и их перевод (на материале немецкого языка) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2024. № 3 (44). С. 94–99.
DOI: 10.36809/2309-9380-2024-44-94-99

Климатического закона (*Klimaschutzgesetz*, 2021), планомерное сокращение выбросов парниковых газов (*Reduzierung von Treibhausgas-Emissionen*), в том числе при помощи системы торговли квотами на выбросы (*Emissionshandel*), отказ от угольных электростанций в пользу возобновляемых источников энергии и водородной энергетики (*Erneuerbare Energien, Wasserstoffenergie*), новые нормы строительства жилья (*Effizienzhaus-55* — стандарт энергоэффективности-55), дешевые единые билеты в местном и региональном общественном транспорте (*9-Euro-Ticket*), поэтапный отказ от двигателей внутреннего сгорания в пользу электромобилей (*Verbrenner-Ausstieg*), ср.: [2; 3]. Несмотря на эти действия, правительство резко критикует и так называемые климатические активисты (*Klimaaktivisten, die Letzte Generation — LG*), и климатические скептики (*Klima-Skeptiker*).

В силу экстралингвистической обусловленности лексика языка пополняется многочисленными эконезологизмами, которые являются так или иначе продуктом экологической идеологии, результатом языковой политики немецкого государства. Будучи одним из государств-основателей Европейского союза и выступая за его дальнейшее развитие и укрепление, Германия придерживается генерального плана справедливого перехода к устойчивому, благоприятному для климата будущему — так называемой зеленой сделки Европы (*Europas Green Deal*). В 2011 г. Совет Европы опубликовал словарь ключевых терминов изменения климата на 23 языках [4], в который отобрано чуть более 20 единиц, ранее не использовавшихся в официальных документах Евросоюза, появившихся преимущественно в английском языке в контексте международных форумов и имеющих научное обоснование. В настоящее время каждый из языков, включенных в данное издание, насчитывает десятки слов и словосочетаний в сфере изменения климата.

Так, популярный авторский ресурс, посвященный словарному составу немецкого языка, на 2 февраля 2024 г. приводит 119 «самых частотных и известных слов, которые используются в дискуссиях об изменении климата» [5]. В перечень вошли существительные и прилагательные с компонентом *Klima-/klima-*, обозначающие изменение климата, последствия климатических трансформаций, именующие экологических активистов и их критиков, характеризующие психическое состояние людей в связи со сложившейся природной ситуацией и пр.: *Klimaangst* — страх, беспокойство по поводу изменения климата; *Klimaarmageddon* — климатический Армагеддон; *Klimaidioten* — климатические идиоты; *Klimakleber* — климатический активист, приклеивающий себя в знак протеста; *Klimalügner* — лгуны, рассказывающие неправду о состоянии климата; *Klimapanik* — паника по поводу изменения климата; *Klimaquatsch* — климатическая чушь и т. д. [5] (здесь и далее перевод наш. — С. Б.). Словник практически не содержит пояснений, так как это не входит в задачи данного проекта.

Методы (Methods)

Целью настоящего исследования стал анализ новых слов немецкого языка, относящихся к сфере экологии, в структурно-семантическом, этимологическом и пере-

водческом аспектах. В качестве источников практического материала используются информационно-словарные платформы немецкого языка, а также актуальные публикации в ведущих немецких средствах массовой информации (СМИ). Применение методов семантического, структурного, контекстуального, сопоставительного анализа позволяет определить некоторые тенденции и особенности процессов неологизации немецкого языка в целом и в области «зеленой повестки» в частности, а также представить проблемы перевода экологических неологизмов на русский язык.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Словарь неологизмов (*Neologismuswörterbuch*) информационно-словарной платформы OWID насчитывает 82 неологизма и распределяет их хронологически на 90-е, «нулевые» и «десятилетия» годы [6]. Помимо временной дифференциации, справочник предлагает классификацию представленных неологизмов по тематическим группам, соответствующим ключевым идеям экологической политики в области *ресурсосбережения, производства энергии, работы транспорта, строительства и использования жилья: Nachhaltigkeit* — бережное, экономное потребление ресурсов, нацеленное на их длительное расходование; *Energiegewinnung* — производство энергии; *ökologischer Fahrzeugverkehr* — экологический транспорт; *ökologisches Wohnen* — экологическое жилье. Такое деление не случайно, оно коррелирует с задачами названного выше генерального плана, с одной стороны, а с другой — обусловлено семантикой возникающих в этой связи новых понятий и их обозначений.

Применение тематического фильтра и активация одной из указанных тематических групп дают возможность пользователю *Neologismuswörterbuch OWID* обособить соответствующие слова. Так, к тематической группе *Verkehr/Transport* относятся неологизмы, возникшие большей частью в 90-х гг. и именующие виды транспорта с наименьшим негативным воздействием на окружающую среду и климат, ср.: *das Dreiliterauto* — букв.: «трехлитровый автомобиль». Внутренняя форма слова может ввести в заблуждение, поскольку речь идет не об объеме двигателя, а о расходе топлива автомобилем: *als umweltverträglich geltendes Auto mit einem Kraftstoffverbrauch von nur drei Litern auf 100 km* — «автомобиль, который имеет расход топлива всего 3 л на 100 км и считается экологически чистым» [6]. По аналогии образуются и другие номинации: *Zweiliterauto*, *Dreieinhalbliterauto*, *Fünfliterauto* — «автомобиль с расходом топлива 2/3,5/5 л на 100 км».

Появление в обозначенный период других разновидностей экологически чистого транспорта вызвало к жизни такие неологизмы, как *das E-Auto (Elektroauto)*, *das E-Mobil (Elektromobil)* — «Auto mit Elektroantrieb» (автомобиль с электрическим двигателем); *das Hybridauto* — «meist ein PKW mit einem Antrieb aus einer Kombination von Elektro- und Verbrennungsmotor» (чаще всего легковой автомобиль

* Сравните другие варианты перевода лексемы *Nachhaltigkeit*: принцип неистощительного использования природы и природных ресурсов; рациональное природопользование; (экологическая) возобновляемость; развитие на основе возобновляемых ресурсов.

с приводом, состоящим из комбинации электродвигателя и двигателя внутреннего сгорания); *das Sparauto/Sparmobil* — ‘als umweltverträglich geltendes Auto mit deutlich reduziertem Kraftstoffverbrauch’ (экологически чистый автомобиль со значительно сниженным расходом топлива); *der Stromer* — ‘Auto mit Elektroantrieb’ (автомобиль с электрическим двигателем).

С точки зрения словообразования указанные неологизмы представляют собой аббревиатуры смешанного типа (*E-Auto*) либо определительные композиты (*Sparauto, Hybridauto*). Лексема *der Stromer* образована суффиксальным способом от существительного *Strom/электричество* по аналогии с возникшим ранее *Benziner* — производным от слова *Benzin*. Согласно материалам корпусов OWID *der Stromer* встречается чаще в текстах, датируемых «нулевыми» и «десятыми» годами, более того, в «десятые» годы в профессиональном жаргоне стал популярным и весьма продуктивным глагол *stromern* — ‘водить электромобиль (или электровелосипед)’, ср.: *dahinstromern, entlangstromern, losstromern* — ‘ехать, проезжать, отъезжать на электромобиле’. Однокоренные слова *der Stromer* и *stromern* образуют по данным OWID омонимы к существующим в немецком языке разговорным имени существительному и глаголу с уничижительными значениями ‘бродяга’ и ‘бродяжничать’ соответственно. Толковый словарь Дуден, однако, не квалифицирует данные лексемы как омонимы, а приводит к существительному *der Stromer* три значения: разговорно-уничижительное ‘бродяга’, жаргонное ‘производители энергии’ и разговорное ‘электромобиль’. Однокоренный глагол не имеет в данном словаре нового значения, связанного с вождением электромобиля [7].

Примечательной особенностью связанных с экологически чистым транспортом неологизмов «нулевых» является появление таких слов, как [6]:

- *Ladesäule/Ladestation* ‘зарядная станция’ (-säule — в виде колонны). Необходимость подзарядки электромобилей обусловила возникновение отдельной лексической единицы, поскольку появившееся ранее слово *Ladestation* обозначает средство зарядки разных электроустройств, в том числе электромобилей;

- *Umweltzone* ‘экологическая зона’. Это зона с указателями в мегаполисах, где в целях снижения загрязнения воздуха разрешено движение только автомобилям с обязательной наклейкой на лобовом стекле: красного, желтого или зеленого цвета, означающего соответствие одному из трех уровней чистоты выхлопа;

- *Feinstaubplakette* — сама описанная выше экологическая наклейка. Дело в том, что с красной наклейкой проезд в экологические зоны закрыт, передвигаться свободно в городах затруднительно и с желтой наклейкой, а вот за передвижение и парковку в экологической зоне без наклейки придется заплатить штраф в размере 100 €;

- *Plakettensünder* ‘водитель, нарушающий экологические правила’. Это водитель, который незаконно въезжает в экологическую зону на своем автомобиле с отсутствующей или несоответствующей экологической наклейкой.

При переводе такого рода лексических инноваций следует рассматривать их как безэквивалентную лексику и при-

менять соответствующие переводческие стратегии и тактики. Традиционно к подобным переводческим приемам относят транслитерацию, транскрипцию, калькирование, синонимичные, аналоговые замены. Нетрудно видеть, что перевод многих эконезологизмов требует дополнительного страноведческого комментария, поскольку переводимые лексемы не имеют эквивалентов в русском языке в силу отсутствия в русской лингвокультуре обозначаемых ими реалий. Следовательно, в случае экологических лексических новообразований, не имеющих соответствий в языке перевода, необходимо отдавать предпочтение описательно-разъяснительному (интерпретирующему) переводу.

С течением времени неологизмы меняют свой статус: многие из них переходят в пласт общеупотребительной лексики, получают фиксированные варианты перевода в двуязычных словарях, кроме того, в языке перевода может появиться данная реалия вместе с номинацией, а следовательно, потребность в раскрытии страноведческого семантического компонента отпадает сама собой. Относительно создания двуязычных переводных словарей новых слов важно осознавать трудозатраты, с одной стороны, и возможную быстротечность существования неологизмов в языке, с другой. В качестве примера можно привести фундаментальный лексикографический труд коллектива авторов — «Русско-немецкий словарь новых слов» [8], изданный в 2007 г.: многие из вошедших в его словник 10 000 слов русского языка периода 1985–2002 г. быстро утратили свою актуальность.

Представляется, что фрагментарные исследования структурно-семантических, этимологических, функциональных свойств актуальной лексики (имеющей или не имеющей статус неологизма) могут быть полезными для электронных словарей, обладающих существенными преимуществами перед их печатными аналогами. Практическая значимость изучения лексических инноваций заключается также в выявлении лингвистических особенностей, релевантных для практики перевода, для преподавания иностранного языка. Информация о происхождении и способах обозначения разного рода новаций будет интересна и специалистам в области германского языкознания, поскольку такие сведения дают представление «о наиболее важных семантических сферах и продуктивных способах и средствах номинации» [8, с. 6] в современном (немецком) языке.

Так, этимологический анализ примеров позволяет обнаружить немало новообразований, появившихся, например, из шведского языка либо под влиянием шведского движения за охрану окружающей среды, сравните некоторые примеры:

- *Flugscham* — швед. *Flygskam* — букв.: ‘стыд за полет’ >> ‘неприятное, мучительное чувство, которое испытывают или должны испытывать авиапассажиры из-за высокого уровня выбросов CO₂’;

- *Plogging* — швед. *plocka* ‘сammelн/собирать’ и англ. *jogging* ‘jogging / бег трусцой’ >> ‘собирать мусор во время бега трусцой’.

Данный список могут пополнить аллюзивные неологизмы «десятых», отсылающие к личности шведской экологической активистки Греты Тунберг и ожидающие включения в словарь:

• *Greta-Effekt* — ‘эффект абстиненции, т. е. добровольного отказа от действий, наносящих ущерб климату (например, отказ от авиаперелетов), вызванный деятельностью шведской студентки Греты Тунберг как яркого представителя глобального движения молодежи против игнорирования изменений климата’;

• *Greta-Generation* — ‘поколение Греты Тунберг как яркого представителя глобального движения молодежи против игнорирования изменений климата’.

И, конечно же, значительное количество заимствований из английского языка. Так, среди неологизмов «десятих» интерес представляет глагол *upcyclen* (англ. *upcycle*, *up = hinauf* и *to recycle*, *recyclen* [7]), имеющий значение ‘производить из старого или сломанного (переработанного) материала высококачественные или используемые повторно в альтернативных целях изделия... по принципу “из старого сделай новое” (Aus-Alt-Mach-Neu) [6], ср.: *sie upcyclt* — ‘она делает новые вещи из старых’; *alte Dinge upcyclen* — ‘перерабатывать старые вещи в новые’; *upcyclen statt wegzwerfen* — ‘перерабатывать старые вещи в новые, вместо того чтобы выбрасывать’. Целые серии словосочетаний образуются по англоязычной формуле *X for Future* ‘кто-то/что-то ради будущего’, ср.: *Psychologists/Psychoterapisten for Future e. V.* — ‘зарегистрированное общество «Психологи/психотерапевты ради будущего»’; *Fridays for Future (FFF)* — ‘<движение> пятницы ради будущего’; *Scientists for Future (S4F)* — ‘ученые ради будущего’; *Artists for Future* — ‘художники ради будущего’; *Students for Future* — ‘студенты ради будущего’ и др.

Анализ структурных признаков экологических номинаций, кодифицированных в немецкоязычных словарях неологизмов или «включенных в список ожидания», позволяет установить некоторые закономерности: отсутствие единообразия в написании отдельных неологизмов (*Drei-Liter-Auto / Dreiliterauto / 3-Liter-Auto; Klimasprache / KlimaSprache / Klima-Sprache; Hybridauto / Hybrid-Auto; upcyclen / upcyclen* и т. д.), наличие морфологических вариантов (*[hat] geupcyclt*, *[hat] upgescyclt*), отсутствие феминных параллелей, преимущественное употребление множественного или единственного числа (*Plaketten-Sünder / Plakettensünder*, meist Pl.; *2-Grad-Ziel, Flugscham*, nur Sg.), высокую словообразовательную продуктивность (*City-Umweltzone, Fahrverbotsumweltzone, Verkehrsumweltzone, umweltzonengerecht, Umweltzonenplan, Umweltzonenregelung, Umweltzonenschild; Flugschambericht, Flugschamwelle* и др.). Типичными словообразовательными моделями выступают словосложение, аббревиация смешанного типа и словопроизводство.

Что касается количественных характеристик лексических инноваций экологической сферы, то, как справедливо отмечает Майке Парк, словарь неологизмов «документирует не только вербальный “всплеск”/“жаркий период” прошлых лет, обогативших немецкий словарный состав словотворчеством и заимствованиями, но и фиксирует расцвет “более зеленого” языка, отличающегося активностью и отражающего изменения социальных структур, привычек и образа жизни последних двух и текущего десятилетий»: «(Das Neologismenwörterbuch dokumentiert nicht nur die vermeintliche verbale „Heißzeit“ der vergangenen Jahre,

die den deutschen Wortschatz durch Wortschöpfungen und Wortentlehnungen bereichert hat, es verzeichnet auch das Aufblühen einer durch Aktivismus gekennzeichneten, „grüneren“ Sprache, die für einen Wandel gesellschaftlicher Strukturen, Gewohnheiten und Lebensweisen in den zwei vergangenen und dem aktuellen Jahrzehnt steht)» [9, S. 10].

М. Парк использует для описания «бума» экологических неологизмов, вызванного прежде всего ‘эскалацией климатического дискурса’ — *eine Zuspitzung des Klimadiskurses* [9, S. 13] — метафорические выражения *verbale Heißzeit* ‘вербальный всплеск’ / ‘жаркий период’, *verbale Abkühlung* ‘вербальное похолодание’, коррелирующие по смыслу с терминами изменения климата *Erderwärmung, Erderhitzung* ‘глобальное потепление’ и, возможно, передающие таким образом иронию автора. Сравните заголовок статьи: *Verbale „Heißzeit“ in Deutschland?* [9, S. 10]. Эконеологизм *Heißzeit* возник по аналогии с существительным *Eiszeit* ‘ледниковый период’ и обозначает ‘время аномальных температур, вызванных глобальным изменением климата и ставящих под угрозу стабильность экосистемы и основ существования человечества’, ср.: «Klimaphänomen auf der Erde mit noch nie dagewesenen Temperaturanstiegen, das die Stabilität des Ökosystems und die Lebensgrundlagen der Menschheit gefährdet» [9, S. 13].

Необходимо отметить, что проводимая властями Германии экологическая политика не всегда находит поддержку среди населения страны. Далеко не все жители довольны, например, *die Regenwassersteuer (Regensteuer, Niederschlagswassergebühr)* — ‘налогом на осадки / дождевую воду / дождь’, ведь налоговое бремя и так достаточно высокое. Размер налога на осадки может различаться в разных муниципалитетах, зависит от площади застройки, размера крыши и водонепроницаемых объектов: чем больше мощеных подъездных путей, дорожек, тем выше налог на дождь. В среднем такой налог составляет от 0,70 до 1,90 евро за квадратный метр (150–200 евро в год).

С 1 января 2024 г. производители одноразовых пластиковых изделий должны платить сбор на утилизацию пластика — *die Plastiksteuer*, что в конечном итоге скажется на содержимом кошелька все тех же обывателей. Несмотря на повторяющиеся в последнее время природные катаклизмы, граждане негативно воспринимают новые меры, о чем свидетельствуют гневные и насмешливые комментарии в форумах и социальных сетях [10], сравните отзывы о налоге на пластик: *Wäre es nicht viel einfacher eine Steuer auf Steuer einzuführen?* / Не проще было бы ввести налог на налог?; *Am besten wäre es, die Ampel einzupacken...* / Лучшее всего было бы закопать светофор [11]. Для понимания последнего примера необходимы фоновые знания, в частности о том, что правящая коалиция именуется *Ampel* ‘светофор’ — в соответствии с традиционным цветовым спектром политических партий в Германии. Смысл предлагаемого действия в отношении правительства — закопать — становится очевидным, если вспомнить о недовольстве немцев политикой властей, а также о том, что налог на пластик взимается прежде всего за пластиковую упаковку, ср. прямое значение глагола *einpacken* ‘упаковывать’. Следует, однако, дополнить, что в немецкой разговорной речи функционируют

негативно окрашенные устойчивые выражения с данным глаголом, например *sich einpacken lassen können* (ugs.) = *begraben* [7] — ‘похоронить’, ‘закопать’.

Негативное отношение граждан к экологическим активистам так называемого последнего поколения (*LG, Letzte Generation*) обусловлено их экстраординарными акциями, граничащими с хулиганскими выходками. Масштабные нарушения общественного порядка, появившиеся конспирологические теории о политической и экономической ангажированности экоактивистов подрывают доверие к «зеленой» повестке, дискредитируют усилия экологического движения в целом. Такие лексические единицы, как *Klimawahn, Klimawahnsinn* ‘климатическое безумие, сумасшествие’, *Klimareligion* ‘климатическая религия’, *Klimahysterie* ‘климатическая истерия’, подтверждают недоверие жителей правительству, их неоднозначное отношение к проводимой властями климатической политике.

Противоречивую позицию относительно достижения намеченных целей по сокращению выбросов занимает и руководство некоторых предприятий, что детерминировало возникновение понятия *Greenwashing* (гринвошинг) — ‘попытка компании улучшить свою репутацию путем эффективной рекламы (якобы) экологически чистых продуктов и проектов, а также путем упрощения или сокрытия негативных последствий своей собственной деятельности для окружающей среды и климата’ [6]. Данное понятие иногда переводят как *зеленый камуфляж*, что является калькой с английского, но абсолютно не передает значение термина.

Представителям экономического сектора хотелось бы оставить все как есть, политики призывают население экономить, а скептики, считающие изменение климата выдумкой правящих кругов и способом их прихода к власти, нередко апеллируют к слову *Klimahysterie* ‘климатическая истерия’, намекая тем самым на гипертрофированность общественной полемики о масштабах изменения климата и объясняя преувеличение серьезности глобального потепления политиками или учеными их идеологическими или коммерческими мотивами. Небезынтересно, что названный неологизм стал в 2019 г. анτισловом года в Германии, хотя еще в 2007 г. словом года признавали лексему *Klimakatastrophe / климатическая катастрофа* [12]. Все это свидетельствует, с одной стороны, о злободневности климатической повестки, об усилении ее присутствия в СМИ, а с другой стороны, об амбивалентной оценке опасности обсуждаемых климатических изменений. Несомненно, слово и анτισлово года можно считать маркерами общественного мнения.

Формирование коллективного сознания и нередко манипулирование им достигается в том числе при помощи языковой политики, которая в соответствии с основным идеологическим принципом «в XXI в. не должно быть любого вида социального неравенства и дискриминации» нацелена на устранение асимметрии в языке. Наряду с методическими указаниями относительно гендерно-корректной коммуникации общественные институты, издательства рекомендуют авторам использовать вместо *verharmlosende Klima-Sprache* ‘языка, преуменьшающего, недооценивающего серьезность проблемы изменения климата’ более жесткие формулировки.

К примеру, редакция немецкой ежедневной газеты *Die Tageszeitung (taz)* первой из немецких газет разработала в сентябре 2020 г. руководство для журналистских публикаций на тему климата [13], последовав тем самым примеру британского издания *The Guardian*, редколлегия которого с 2019 г. дает своим журналистам четкие рекомендации относительно климатического языка. Автором и экспертом языка, соразмерного серьезности проблем климата (*klimagerechte Sprache*), является журналист Торстен Шефер [14].

Согласно методическим рекомендациям, термин *Klimawandel* ‘изменение климата’ считается тривиальным, поскольку он обозначает мягкий, естественный, даже положительный процесс, а речь непременно должна идти о кризисе — *Klimakrise*, лучше о климатическом апокалипсисе — *Klima-Apokalypse*, ибо множество кризисов было успешно преодолено. Вместо научно обоснованного термина *Erderwärmung* ‘глобальное потепление’, который звучит, по мнению лингвистов и журналистов, приятно и позитивно, рекомендуется использовать градуальный синоним *Erderhitzung* ‘глобальное нагревание’, а скептиков, сомневающихся в чрезвычайности климатических проблем, в СМИ, не допускающих сомнений в опасности климатических изменений, всё чаще именуют не *Klima-Skeptiker*, а *Klima-Leugner* — ‘лгунами, «отрицателями» проблем, связанных с изменением климата’.

Заметное нагнетание ситуации, сопряженной с климатическими метаморфозами, происходит в немецком социуме в целом и публицистическом дискурсе в частности не только в силу влияния радикально настроенных экоактивистов, но и во многом вследствие проводимой властями Германии энергетической, экологической и языковой политики, которая между тем все чаще вызывает неприятие со стороны отдельных общественных институтов и граждан.

Заключение (Conclusion)

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Релевантность охраны окружающей среды, защиты климата для немецкого общества вызвала к жизни целую серию неологизмов, репрезентирующих весьма широкий спектр экологических вопросов. В настоящий момент климатический язык немецкого экологического дискурса переживает период своего активного развития. Типичными способами создания эконезологизмов выступают заимствования из других языков, прежде всего английского и шведского, а также словосложение, аббревиация и словопроизводство как продуктивные для немецкого словообразования модели. Анализ структурных особенностей экологических неологизмов выявил общие для неологизации немецкого языка тенденции: нестабильность кодификации новых слов разными лексикографическими изданиями, присущая неологизмам вариантность морфологических свойств и орфографической фиксации.

Номинации реалий, связанных с инициативами и мерами по предотвращению ухудшения климата и отсутствующих в других лингвокультурах, могут создавать трудности при переводе на другие языки. Для достижения адекватности перевода на русский язык немецких лексических инноваций экологической сферы необходимо детальное изучение контекста и использование описательно-разъяснительного способа передачи информации.

Библиографический список

1. Umfrage zu den wichtigsten Problemen für Deutschland. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/2739/umfrage/ansicht-zu-den-wichtigsten-problemen-deutschlands/> (дата обращения: 22.02.2024)*.
2. Das Bundeskabinett. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/bundesregierung/bundeskabinett> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Хорольская М. В. Климатическая политика ФРГ на современном этапе // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 4. С. 30–39. DOI: 10.15211/vestnikieran420223039
4. Climate Change. Key terms in 23 languages. European Union, 2011. 48 p. DOI: 10.2860/78767
5. Klimawandel in 99 aktuellen Wörtern // Sternenvogelreisen. URL: https://sternenvogelreisen.de/klima-woerter-begriffe/#Liste_mit_Klimawoertern (дата обращения: 25.02.2024).
6. OWID — Das Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch. URL: <https://www.owid.de/index.jsp> (дата обращения: 03.03.2024).
7. Duden. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 15.01.2024).
8. Русско-немецкий словарь новых слов / И. Улуханов, Х. Хебекер, В. Беленчиков, Р. Беленчикова ; под ред. Р. Беленчиковой, И. Улуханова. М. : Изд. центр «Азбуковник», 2007. 667 с.
9. Park M. Verbale „Heißzeit“ in Deutschland? // Sprachreport. Jg. 36. 2020. Nr. 3. S. 10–13. DOI: 10.14618/sr-3-2020-par. URL: https://ids-pub.bsz-bw.de/frontdoor/deliver/index/docId/10041/file/Park_Verbale_Heisszeit_in_Deutschland_2020.pdf (дата обращения: 22.02.2024).
10. Wir warnen Deutschland // Telepolis. URL: <https://www.telepolis.de/forum/Telepolis/Kommentare/Wir-warnen-Deutschland/forum-457552/comment> (дата обращения: 01.03.2024).
11. Plastiksteuer und neue Pfandpflicht ab 2024 // YouTube : [видеохостинг]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2LCIy1keQ18> (дата обращения: 11.02.2024)**.
12. »Klimakatastrophe« zum Wort des Jahres 2007 gewählt // Gfds : [сайт]. 2007. Dezember 7. URL: <https://gfds.de/wort-des-jahres-2007-klimakatastrophe/> (дата обращения: 15.02.2024).
13. Die taz führt eine klimagerechte Sprache ein // taz. 2020. September 7. URL: <https://taz.de/07092020/!171537/> (дата обращения: 17.02.2024).
14. Zur Sprache des Klimajournalismus — Vorschläge für die Verwendung alter und neuer Schlüsselbegriffe (Prof. Dr. Torsten Schäfer). URL: <https://taz.de/static/pdf/klimagerechtesprache.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).

* Просмотр материалов с российских IP-адресов невозможен.

** В настоящее время возможны затруднения с доступом к видеохостингу YouTube с российских IP-адресов.